

Abstract. This article analyzes the constitutional and legal regulation of the introduction of special legal regimes. Through the lens of the President's functions, the specifics of the exercise of his powers in resolving issues related to states of emergency and martial law are examined. Specific procedural issues are interpreted scientifically. Within the framework of the general mechanism for introducing special legal regimes identified by the author, proposals are made for the further development of legal regulation aimed at implementing the powers of state bodies in resolving these issues.

Keywords: Constitution; President; constitutional order; state of emergency; martial law; legal regime; guarantees.

UDC 342.77

Статья поступила в редакцию 19.05.2026 г.

М. Г. ЛИТВИНОВИЧ

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВИНОВНЫХ (УМЫШЛЕННЫХ) ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Целью исследования в сфере изучения подходов к определению виновных (умышленных) действий при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности является разработка правовых и организационных выводов и рекомендаций, а также научно-теоретических и прикладных положений, направленных на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

По результатам проведенного исследования предложено внести изменения и дополнения в ст. 9 закона Республики Беларусь от 22.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности».

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; вина; умысел; должник; банкротство.

УДК: 346, 347

Наиболее важным основанием для привлечения к дополнительной ответственности со дня вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее — Декрет № 7) является наличие виновных (умышленных) действий, повлекших банкротство предприятия. Данный подход обсуждался практикующими юристами и лицами, соприкасавшимися с вопросом субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, уже давно.

Мария Геннадьевна ЛИТВИНОВИЧ (maschalitvinovich@mail.ru), аспирантка Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Например, согласно С. М. Варивода было предложено «прояснить правила игры» и внести изменения в ч. 2 п. 3 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) и ч. 2 чт. 11 закона Республики Беларусь от 22.12.2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее — Закон), определив одним из условий привлечения к субсидиарной ответственности наличие умышленной вины. Ведь в процессе осуществления хозяйственной деятельности, основанной по определению на предпринимательском риске, невозможно избежать незначительных действий (бездействия) по неосторожности, которые могут привести к банкротству компании в совокупности с иными обстоятельствами, не говоря уже о том, что привлечение к субсидиарной ответственности в отсутствие вины вообще противоречит базовым принципам гражданско-правовой ответственности. Особенно занимательной выглядит конструкция, когда сначала компанию — добросовестного приобретателя — банкротят в отсутствие вины, а потом на лиц, причастных к ее созданию и управлению, надевают ошейник субсидиарной ответственности [1, с. 47].

В Республике Беларусь вина по общему правилу также является обязательным условием гражданско-правовой ответственности. Так, согласно п. 1 ст. 372 ГК лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законодательством или договором предусмотрены иные основания ответственности [2].

Излагалось также большое количество позиций в поддержку норм о привлечении к субсидиарной ответственности на основании бездействия заинтересованных лиц. Так, С. И. Лях и Д. Н. Монтик высказывают предположение о том, что невысокий процент удовлетворения требований кредиторов в процедурах банкротства обусловлен не низкой эффективностью работы антикризисных управляющих, а запоздалым введением процедур банкротства [3].

С точки зрения практического применения института субсидиарной ответственности руководителей (участников и пр.) к ней привлекали всех вне зависимости от размеров долей, степени участия в делах общества и т.д. Это связано с тем, что действовавшее законодательство позволяло привлекать за бездействие. Например, к субсидиарной ответственности могли привлечь за непринятие мер по предотвращению банкротства. Как результат, количество привлеченных к субсидиарной ответственности лиц возрастало такими темпами, что становилось все сложнее справляться с исполнительными производствами.

Люди нередко привлекались к субсидиарной ответственности при отсутствии личного интереса в бизнесе, становилось очевидным, что исполнительные действия не дадут должного результата. В таких условиях сложилась благоприятная среда для того, чтобы среди массы недостаточно эффективных исполнений могли спрятаться от наказания те, кто фактически преднамеренно обанкротил предприятие и обогатился на этом. Найти таких лиц среди возрастающего количества исполнительных производств у судебных исполнителей не было ни сил, ни практических возможностей, поскольку им приходилось распределять свое время на исполнительные производства более-менее равномерно.

Все это привело к пониманию необходимости сбалансированного подхода в формировании условий привлечения к субсидиарной ответственности в банкротстве. Согласно действующему законодательству к субсидиарной ответственности можно привлечь в том случае, только если к банкротству привели умышленные виновные действия соответствующего лица. В. С. Ткаченко полагает, что данное изменение позволяет исключить огромное количество

случаев привлечения к ответственности лиц, которые не в состоянии влиять на положение дел в бизнесе. Вместе с тем важно понимать, что это не панацея, поскольку внесенные изменения лишь «лечат болезнь», а не устраняют причину — они не направлены на ликвидацию условий, способствующих преднамеренному банкротству и исключающих возможность обогащения на этом [4].

В том случае, когда банкротство предприятия вызвано действиями двух или более лиц, у которых была возможность определять решения и действия должника, а существующие обязательства перед кредиторами на момент вынесения решения по иску о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно разделить между ними, исходя из степени вины каждого лица по отдельности, представляется обоснованным возложение обязанности по погашению сумм задолженностей в солидарном порядке.

При ином варианте, когда представляется возможным установить наличие или отсутствие вины каждого лица в отношении предъявляемых ко взысканию в порядке привлечения к субсидиарной ответственности сумм кредиторской задолженности, логичным и обоснованным является применение долевого распределения субсидиарной ответственности.

Полагаем, что введение долевой ответственности наравне с ответственностью при привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника является необходимым, исходя из принципа законности. Иначе возникает обоснованный вопрос о справедливости возложения на лицо, виновное в появлении непогашенной суммы кредиторской задолженности только в части от предъявленной обязанности по уплате всей суммы иска.

Одновременно считаем, что возможность четкого определения размера долевого обязательства по искам о привлечении к субсидиарной ответственности имеет место быть исключительно при разграничении указанных сумм в официальных документах, например, актах ИМНС или органов Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее — ДФР КГК), а также приговорах судов и в иных источниках. Использование таких данных при рассмотрении иска о привлечении к субсидиарной ответственности предполагает более ответственное и профессиональное отношение соответствующих органов к проведению проверки и предоставлению ее результатов, недопущение ошибок при расчетах.

Кроме того, по нашему мнению, изложенные в выводах данных проверок факты должны быть преюдициальными для судов при определении размера дополнительной ответственности по обязательствам основного должника.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, следует ввести в действующее законодательство, регулирующее процедуру банкротства, дополнительные положения о возможности определения судами долевой ответственности субсидиарных должников при рассмотрении соответствующих исков при наличии разграничения сумм и конкретных лиц, виновных в их возникновении и наступлении неплатежеспособности основного должника, в официальных актах проверок государственными органами и приговорах судов общей юрисдикции. Предлагаем изложить п. 1 ст. 9 Закона в следующей редакции: «Собственник имущества унитарного предприятия, признанного банкротом, учредители (участники) юридического лица, признанного банкротом, или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несут субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица в солидарном и (или) долевым порядке при недостаточности у него имущества только в случае, если банкротство юридического лица было вызвано виновными (умышленными)

действиями таких лиц, если иное не установлено настоящим Законом и иными законодательными актами».

Из изложенного также исходит необходимость добавить пункт в ст. 9 Закона в следующей редакции: «При привлечении к субсидиарной ответственности в долевом порядке двух и более лиц определение доли каждого субсидиарного должника производится на основании данных проверок должника государственными органами, приговоров судов общей юрисдикции и иных официальных документов государственных органов, позволяющих однозначно и четко распределить размер ответственности каждого из таких лиц».

При отсутствии в нормах действующего законодательства, касающегося несостоятельности (банкротства), определение конкретного перечня виновных (умышленных) действий лиц, предполагаемых п. 5.6 п. 5 Декрета № 7, представляется возможным руководствоваться положениями административного и уголовного права. Так, согласно ч. 1 ст. 2.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях вина — психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности [5].

Одновременно согласно ст. 22 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК):

- преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления;

- преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично [6].

Можно сделать обоснованный вывод о невозможности в настоящее время привлечения к субсидиарной ответственности лица за совершение действия по неосторожности, даже если они повлекли неблагоприятные для должника последствия.

В связи с наличием тесной связи между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и нормами уголовного права основополагающим источником доказанности вины в совершенном деянии лицом в рамках организации является приговор суда по уголовному делу по статье, касающейся производства по делу о банкротстве.

Например, в УК изложены преступления, напрямую относящиеся к процедуре несостоятельности (банкротства) организации: ст. 239 УК Соккрытие банкротства; ст. 240 УК Преднамеренное банкротство; ст. 241 УК Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами); ст. 242 УК Уклонение от погашения кредиторской задолженности; ст. 423 УК Уклонение от уплаты налогов, сборов и т.п.

В качестве источника оснований для привлечения к субсидиарной ответственности можно рассматривать приговор суда по уголовному делу, касающемуся действий лица в рамках деятельности должника-банкрота, не квалифицированных как преступление против порядка осуществления экономической деятельности. Такими деяниями в свою очередь могут выступать преступления против собственности должника.

Согласно позиции, изложенной С. Ч. Белявским и Д. Г. Воцило, при наличии приговора иск о привлечении к субсидиарной ответственности в большинстве случаев экономические суды удовлетворяют, а при отсутствии — отклоняют [7].

В то же время факт отказа в возбуждении уголовного дела не является гарантией отсутствия субсидиарной ответственности, поскольку основания для применения гражданской ответственности шире, чем для применения уголовной ответственности. Там, где для доказательства уголовной ответственности нужно доказать наличие умысла, для привлечения к субсидиарной ответственности достаточно указать на наличие причинно-следственной связи между действиями должностного лица и фактом банкротства [8].

Полагаем, что важным источником оснований для привлечения к субсидиарной ответственности зачастую являются выводы правоохранительных или контролирующих органов (например, ИМНС, ДФР КГК), изложенные в акте проверки. Так, приговор по уголовному делу не является обязательным условием для установления умысла и вины ответчика в деле о привлечении к субсидиарной ответственности. Это может быть доказано в суде и без наличия такого приговора по принципу состязательности.

В актах проверки контролирующие органы указывают должностных лиц организации, ответственных, по мнению проверяющих, за неуплату (неполную уплату) налогов и сборов. Такие выводы ИМНС принимаются судом и кладутся в основу судебного решения о привлечении к субсидиарной ответственности [8].

Следует отметить, что обстоятельства, установленные решением ИМНС, преюдициальной силой для суда не обладают в соответствии со ст. 106 ХПК и подлежат доказыванию в общем порядке.

Тем не менее, учитывая последнюю практику, можно рекомендовать руководителям, не согласным с выводами ИМНС в акте проверки, в обязательном порядке обжаловать их, поскольку сам факт отсутствия действий по обжалованию таких выводов зачастую толкуется судом как признание должником данных выводов правильными [8].

Для того чтобы доказать умысел и вину, важно провести глубокий анализ финансово-экономической деятельности должника. Рассматривать необходимо именно тот период, в котором ответчик мог определять действия организации (был на руководящей должности, являлся участником и пр.). Обращать внимание, в частности, следует на сделки, приведшие к банкротству (заведомо невыгодные сделки, касающиеся отчуждения активов в пользу сомнительных контрагентов), утрату имущества, череду реорганизаций, создание дочерних организаций и передачу им имущества.

Качественный анализ часто сложно осуществить без привлечения компетентных специалистов со стороны. Потребовать заключение эксперта может управляющий или иные лица, участвующие в деле о несостоятельности или банкротстве, но в любом случае окончательное решение о проведении экспертизы принимает судья, поэтому кредиторам, которые рассчитывают на взыскание долгов с субсидиарного ответчика, целесообразно согласовывать расходы организации-банкрота на проведение соответствующей экспертизы в соответствии с п. 1 ст. 57 и п. 6 ст. 37 Закона.

Согласно п. 4 ст. 9 Закона в процедуре ликвидационного производства антикризисный управляющий обязан созвать и провести собрание кредиторов по вопросу предъявления иска о привлечении к субсидиарной ответственности [9]. Таким образом, при проведении указанного собрания кредиторов управляющим могут быть предоставлены свои доводы о наличии или отсутствии оснований для привлечения соответствующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Вместе с тем, по нашему мнению, следует предусмотреть представление управляющим на собрании кредиторов вопрос о рассмотрении заключения

управляющего по вопросу наличия (отсутствия) оснований для привлечения к субсидиарной ответственности лиц по обязательствам должника и его последующее приобщение к материалам дела в экономический суд. Указанное нововведение повлечет аккумулирование всех доводов и оснований (при их наличии), возникших и установленных соответственно при рассмотрении указанного вопроса управляющим. Также это позволит кредиторам и возможно суду обратить внимание управляющего на нерассмотренные обстоятельства и факты, совершенные потенциальными субсидиарными должниками в рамках деятельности основного должника.

На практике зачастую судьи устанавливают в судебных постановлениях срок для приобщения к материалам дела о банкротстве заключения управляющего по вопросу наличия оснований для привлечения заинтересованных в отношении должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам. В связи с масштабным применением экономическими судами вышеуказанной практики, с однозначным его использованием при рассмотрении поданного искового заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, следует изменить редакцию п. 4 ст. 9 Закона, изложив ее следующим образом: «В процедуре ликвидационного производства антикризисный управляющий обязан созвать и провести собрание кредиторов по вопросу предъявления иска о привлечении к субсидиарной ответственности, представив собранию кредиторов заключение управляющего по вопросу наличия к этому оснований. В указанном заключении управляющий излагает доводы о субъекте (субъектах), подлежащем привлечению к субсидиарной ответственности, о совершенных им умышленных (виновных) действиях, о наличии документов, свидетельствующих о совершении таких действий, а также об определении даты неплатежеспособности должника или об отсутствии оснований для привлечения заинтересованных в отношении должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам».

При решении вопроса о привлечении заинтересованных лиц к субсидиарной ответственности подлежат также рассмотрению установленные управляющим причины несостоятельности или банкротства, определяемые управляющим в соответствии со ст. 108 Закона и отражаемые в плане санации или в плане ликвидации должника. Такие причины заранее могут свидетельствовать о наличии оснований для предъявления соответствующего иска в рамках дела о банкротстве до созыва и проведения собрания кредиторов по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Также отражение указанных фактов, подразумевающих последующую подачу иска, в причинах банкротства позволит более точно подойти к вопросу определения срока ликвидационного производства, необходимого для завершения дела.

С учетом исключительного характера условий и оснований для возложения субсидиарной ответственности по долгам банкрота, указанных в подп. 5.6 п. 5 Декрета № 7, п. 1 ст. 9 Закона, бездействие не может являться самостоятельным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Основопологающим источником доказанности вины в совершенном деянии лицом является приговор суда по уголовному делу, касающемуся действий субсидиарного должника в рамках деятельности основного должника-банкрота.

На основании результатов исследования считаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в ст. 9 Закона:

– изменить п. 1, изложив его в следующей редакции: «Собственник имущества унитарного предприятия, признанного банкротом, учредители (участ-

ники) юридического лица, признанного банкротом, или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несут субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица в солидарном и (или) долевом порядке при недостаточности у него имущества только в случае, если банкротство юридического лица было вызвано виновными (умышленными) действиями таких лиц, если иное не установлено настоящим Законом и иными законодательными актами»;

– добавить пункт в следующей редакции: «При привлечении к субсидиарной ответственности в долевом порядке двух и более лиц определение доли каждого субсидиарного должника производится на основании данных проверок должника государственными органами, приговоров суда общей юрисдикции и иных официальных документов государственных органов, позволяющих однозначно и четко распределить размер ответственности каждого из таких лиц»;

– изменить редакцию п. 4, изложив ее в следующей редакции: «В процедуре ликвидационного производства антикризисный управляющий обязан созвать и провести собрание кредиторов по вопросу предъявления иска о привлечении к субсидиарной ответственности, представив собранию кредиторов заключение управляющего по вопросу наличия к этому оснований. В указанном заключении управляющий излагает доводы о субъекте (субъектах), подлежащем привлечению к субсидиарной ответственности, о совершенных им умышленных (виновных) действиях, о наличии документов, свидетельствующих о совершении таких действий, а также об определении даты неплатежеспособности должника или об отсутствии оснований для привлечения заинтересованных в отношении должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам».

Литература и электронные публикации

1. *Варивода, С. М.* Принцип неограниченной ответственности / С. М. Варивода // Директор: научно-практический журнал для руководителей / ООО «Консорциум Наука Экономика Прав». – 2017. – № 5 – С. 46-47.

Varivoda, S. M. Princip neogranichennoj otvetstvennosti [The principle of unlimited responsibility] / S. M. Varivoda // Direktor: nauchno-prakticheskij zhurnal dlya rukovoditelej / ООО «Konsorcium Nauka Ekonomika Prav». – 2017. – N 5 – P. 46-47.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

3. *Лях, С. И.* В ответе за то, что создали и чем руководим / С. И. Лях, Д. Н. Монтик // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

Lyah, S. I. V otvete za to, chto sozdali i chem rukovodim [We are responsible for what we have created and what we manage.] / S. I. Lyah, D. N. Montik // KonsultantPlyus. Belarus : sprav. pravovaya sistema (date of access: 30.09.2025).

4. *Ткаченко, В. С.* Субсидиарная ответственность в свете Декрета № 7 / В. С. Ткаченко // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

Tkachenko, V. S. Subsidiarnaya otvetstvennost v svete Dekreta N 7 [Subsidiary liability in the light of Decree No. 7] / V. S. Tkachenko // KonsultantPlyus. Belarus : sprav. pravovaya sistema (date of access: 30.09.2025).

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом

Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 // Консультант-Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

7. *Белявский, С. Ч.* Субсидиарная ответственность без приговора суда / С. Ч. Белявский, Д. Г. Вошило // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

Belyavskij, S. Ch. Subsidiarnaya otvetstvennost bez prigovora suda [Subsidiary liability without a court verdict] / S. Ch. Belyavskij, D. G. Voshilo // KonsultantPlyus. Belarus : sprav. pravovaya sistema (data obrasheniya: 30.09.2025).

8. *Кирилюк, М. В.* Понятие и условия привлечения к субсидиарной ответственности / М. В. Кирилюк // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

Kirilyuk, M. V. Ponyatie i usloviya privlecheniya k subsidiarnoj otvetstvennosti [The concept and conditions of bringing to subsidiary responsibility] / M. V. Kirilyuk // KonsultantPlyus. Belarus : sprav. pravovaya sistema (data obrasheniya: 30.09.2025).

9. Об урегулировании неплатежеспособности : Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2022 г. № 227-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 30.09.2025).

MARYIA LITVINOVICH

ON APPROACHES TO DETERMINING THE CULPRITS (INTENTIONAL) ACTIONS WHEN CONSIDERING THE ISSUE OF BRINGING TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY

Author affiliation. *Maryia LITVINOVICH* (maschalitvinovich@mail.ru), *Post-graduate student of 2 years of study, Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The purpose of the research in the field of studying approaches to determining culpable (intentional) actions when considering the issue of bringing to subsidiary responsibility is to develop legal and organizational conclusions and recommendations, as well as scientific, theoretical and applied provisions aimed at improving current legislation and the practice of its application. Based on the results of the study, it was proposed to amend and supplement Article 9 of the Law of the Republic of Belarus dated 12/22/2022 No. 227-Z «On the settlement of Insolvency».

Keywords: subsidiary liability; guilt; intent; debtor; bankruptcy.

UDC: 346, 347

*Статья поступила
в редакцию 30.03.2026 г.*